

А. К. Салмин

БОЖЕСТВО *TOR*: ЧУВАШСКО-СКАНДИНАВСКИЕ И ДРУГИЕ ТИПОЛОГИИ

Поводом для написания статьи первоначально послужило простое созвучие имени чувашского божества и скандинавского *Tor*, а потом — функциональное и семантическое соответствие. *Турӑ* (а также *Тор*, *Тур*, *Торӑ*) — верховная фигура чувашского пантеона, является творцом всего и держателем Вселенной.

Этимология слова сложна, объемна и многоаспектна, она выходит далеко за рамки лингвистических толкований. Видимо, исконная форма слова сохранилась на северо-западной периферии индоевропейцев. Здесь явно прослеживается основа *Tor*: достаточно назвать главного бога современной Скандинавии — *Tor*, а также гет. *Tor*, ирланд. *Toran*, шотланд. *Torun*, фр. *Tonner*, гот. *Donar*, нем. *Donner*, дат., швед. *Torden*, голланд. и фриз. *Doner*. Добавим кет. *Торум*, дюжину имен *Tora* в «Круге земном» у Снорри Стурлусона, имя верховного бога *Tora* у африканских бушменов, пигмеев и бамбути, а также *Tora* со всех концов света. Манси своего главного бога называют *Нума-Торум*, это слово состоит из двух: фин.-угор. *Нума* «бог» (ср. марийск. *юма*) + манс. *Торум* «бог», то есть «бог» + «бог». Это, в свою очередь, говорит о хронологической и культурной контаминации. Но у манси же встречаем форму *Tarom*, где звук *o* заменен на *a*. То же самое в кельтском языке — *Taran(is)*.

Форма *тур* отчетливо представлена в Гатах Зороастра. Местом действия описанных событий являются Скифия и Хорезм, время — VII–VI века до н. э., то есть до перехода скифов к кочевому образу жизни¹. *Тур* — родо-

начальник туранцев, под которыми первоначально понимались восточноиранские племена, а затем — тюркские.

Имеющийся материал дает основания говорить о хронологических изменениях фонетического облика слова в последовательности $o \rightarrow a \rightarrow y$, то есть *Тор* → *Тар(a)* → *Тур(ă)*. Причем две формы из трех сохранились в чувашском языке и бытуют в диалектах: *Тор* и *Тур*.

Тор и его варианты в разных языках представлены в двух значениях: «бык» и «гнедой». Имя скандинавского бога означает «бык», сам он изображался с бычьими рогами. В старофранцузском *tor* значит «бык». В финик. и халдейс. — *tor*, в греч. — *tauros*, в лат. — *taurus*. Среднего сына Феридуна из «Шахнаме» зовут *Tur*. *Тур* в славянских языках — «бык». Некоторые исследователи полагают, что и славянское *бог* этимологически родственно слову *бык*².

Поскольку консонантизм — явление, первичное для многих языков, резонно говорить о вариантах *tr/dr* как об архаических проявлениях слова *Турă/Тор*. Такие формы сохранились. Это исланд. *Трум*, др.-инд. *Индра* и *Митра*. В этом смысле автор этих строк не одинок. «По-видимому, имена Индра и Тор этимологически родственны: имя Индра можно представить себе происходящим от **an* — *t.r*, то есть “небесный бог”», — пишет Ариэль Голан³. Первый слог имени индоиранского божества *Mitra* — *mi*, объясняет В. Н. Топоров⁴, обозначает идею посредничества, взаимности, согласия, симпатии. Второй слог слова, на мой взгляд, содержит значение «бог» — *tr(a)*. Тогда имя этого бога означает «бог согласия», что вполне соотносится с содержанием его миссии. Корень слова *тор* в виде *tr* зафиксирован в языке древних египтян. Например, сочетание букв *htr* значит «слуга бога», «божья жертва», где *tr* — не конкретное божество, а имя собирательное. Замена буквы *h* на *n*, то есть *ntr*, уже обозначало конкретного бога Ра⁵. В целом древнейшая основа слова, должно быть, выглядит так: *Tor* = *t* + *r*, где *t* в чувашском варианте переросло в *ту* — «делать», «творить», а *p* — в *йёрке* — «порядок», то есть *Турă* у чувашей — это «творец порядка».

Другой аспект этимологии *Тор* — это соотношение со словом *Тенгри*. Среди ученых, работающих с тюрко-монгольским материалом, есть исследователи, считающие, что чувашское название *Турă* образовано от старотюркского названия божества *Tangri* (*Tengri*)⁶. Однако привлечение более широкого круга источников дает повод рассуждать иначе. Наиболее древней фиксацией основы *tangri* считают I век до н. э. — это название неба на языке сюнну⁷. Специфика семантики слова состоит в обозначении не только неба, но и божества. Д. Е. Еремеев в корнях *тур/тор/тар* склонен

видеть индоевропейский субстрат. В подтверждение он приводит имя армянского бога войны *Торг/Торк/Турк*, имя древнеанатолийского бога грозы, связанное с хетским глаголом *тарх* — «побеждать»⁸. Приведем и шумерский эпитет *дингур* — «светлый, блестящий».

Как видим, исл. *Тор*, чуваш. *Тор*, др.-инд. *Индра* и *Митра*, египет. *Тр*, шумер. *Дингур*, тюрк. *Тенгри* и т. д. — слова, имеющие один корень и индоевропейскую основу. Поэтому этимология слова *турă/тор* имеет не столько лингвистическое, сколько историко-культурное значение.

Согласно космогоническим представлениям чувашей, вначале не было ничего, кроме *Турă*, он жил в безграничном пространстве. Как объясняют чувашаи, *Турă* создал небо, землю, всю природу и начал управлять ими. Чувашаи также верят, что земля производит плоды при содействии Всевышнего. В этом плане его действия не отличаются от действий Митры. *Турă* как высшее божество стал вечным, всемогущим и главенствующим над другими божествами. Сотворение 77 языков, придание прочности миру, упорядочивание ритуалов и праздников — это его деяния⁹.

Как демиург *Турă* является творцом всего. Поэтому его эпитетами часто выступают «рождающий душу», «рождающий зерновые», «рождающий пчел» и т. д. Будущие супруги также предопределены Творцом. Выражение *Тур сырни* («предписанный божеством *Турă*») необязательно говорит о том, что судьба человека определена самим *Турă*. Скорее всего, схему предстоящей жизни каждый появляющейся на свет личности пишет *Пирёитти*, но делает он это от имени *Турă*. «Предписанный божеством *Турă* — связанный волосами», — говорится в плаче невесты. По этой причине чувашаи считают появление ребенка на свет божьим благоволением и молятся ему. Даже знахарь не может стать знахарем, если *Турă* не предопределил. Моления за урожай у чувашей являются прекрасным образцом демонстрации зависимости каждого этапа возделывания зерновых от *Турă*¹⁰.

Идея творения заложена в самом имени, ибо слово *Турă* и глагол *ту* имеют один корень. Глагол *ту* обладает по меньшей мере пятью значениями: «творить», «оплодотворить», «родить», «построить», «совершить» и т. д. При изменении слова *ту* по лицам и числам сохраняется корень, одинаковый с именем *Тур(ă)*.

Поскольку *Турă* — создатель и родитель, ему есть до всего дело: он определяет судьбу человеку, вернется ли солдат со службы, поправится ли человек от болезни. Во всех важных случаях обращаются к нему. Но необходимо учесть: беспокоить *Турă* мелочными просьбами не следует, для этого есть более близкие божества, наделенные конкретными функциями.

Одним из частных определений божества *Турă* является «находящийся наверху». Есть и другое расплывчатое указание — «живет в воздухе». В молениях встречаем клишированное выражение: «Наверху *Турă* — мир принадлежит ему»¹¹. Естественно, здесь понятие «верховный» имеет и буквальное, и переносное значение. Постоянным жилищем *Турă* является небо. Поэтому, объясняют информанты, он находится от людей на большом расстоянии. Такая характеристика типична и достаточно исследована. Главного бога жителей Огненной Земли зовут «Житель Неба» или «Тот, кто в Небе». Монгольское наименование бога *Tengri* означает «небо», племя сук (Африка) называет свое верховное существо *Tororum*, то есть «Небо». Ханты-мансийское *Torum* значит «высший» и т. д. Этот перечень можно продолжить. Поэтому говорить о том, что «небесность» чувашского *Турă* связана с христианским влиянием, не приходится. Также невозможно согласиться с мнением С. А. Токарева о влиянии христианства на тот факт, что удмуртский верховный бог Кылчин-Инмар обитает на небе, а злые божества — на Земле¹². Такое оппозиционное расположение характерно для фольклорной религии большинства народов мира. Как правило, верховное божество, сотворив и упорядочив мир, отдаляется от повседневных забот. По этой причине люди часто забывают его, обращаются к нему в крайних случаях.

«Отдалившийся» *Турă* управляет земными вопросами с помощью других божеств, стоящих ниже по иерархии. Например, он слышит мольбу кого-либо на Земле и велит узнать причину божеству *Пирёшти*. Тот докладывает, что человек горюет, потому что не имеет сына. Однако по пятницам *Турă* оставляет свое жилище и сходит на Землю в виде старца, чтобы узнать, соблюдают ли чуваша день отдыха¹³. Аналогичные помощники верховного божества у других народов выполняют такие же функции. Чуваша считают, что их 77, буряты — 99. Как добрые, так и злые божества и духи у хантов находятся в определенной зависимости от Торума. Однако небесность — это не признак монотеизма. Тем более, как верно отмечают исследователи, верховные божества «были придуманы позже других, когда в условиях развивающегося государства появилась идея верховного божества и бога-творца»¹⁴.

Среди многих эпитетов божества *Турă* широкое распространение имеет термин *аслати* — «гром», полученный из двух слов: *асла* «старший» + *ати* «отец», то есть дед. Такой эвфемизм объясняется табуированностью настоящего имени божества. Подобная ситуация в чувашском языке достаточно распространена. Например, заяц — «косоглазый», лиса — «друг

куриц», волк — «дубина». Слово *ати* в значении «отец» имеет широкое бытование в индоевропейских, тюркских, финно-угорских языках. У некоторых народов есть слово, близкое к чувашскому по звучанию, в значении «гром». К примеру, «у народностей Северо-Западного Кавказа мифический покровитель охоты связан с громом и молнией... Он носил имя Авсати»¹⁵. Скандинавский бог Аса-Тор («Тор асов») первоначально означал «гром»¹⁶. На мокша-мордовском языке «гром» — *атям*¹⁷. В контексте сказанного нет ничего удивительного в том, что чувашаи называют гром *аса* — «самец», то есть персону бога-громовержца представляют в облике мужчины. Однако следует учитывать, что *аса* первоначально означал первопредка и прародителя и, конечно, имел социальный смысл. Позже его начали идентифицировать с пророком Илейей.

Бог-громовержец у большинства народов занимает центральное место в пантеоне. Так, чувашский *Турй*, санскритские божества Индра, Варуна, Митра часто имеют единую функцию, взаимодополняемы и взаимозаменяемы. «Индийский громовержец Индра хорошо согласуется со скандинавским Тором... Первоначально у германцев главное место занимал не Один, а Тор; именно он отождествлялся с римским богом-правителем и громовержцем Юпитером»¹⁸. Список громовержцев, занимающих центральное место в пантеоне, может быть большим. Это древнегреческий Зевс, лакский Асе, китайский Лэй-Гун, хеттский Тешуб, полинезийский Ту, саамский Айеке, вайнахский Сиели.

Как говорят чувашаи, *Турй* под табуированным именем *Аслати* едет по облакам, перевоза дождевые воды в нужные районы¹⁹. Данный эпизод из жизни верховного божества типологичен. Германо-скандинавский Тог/Доннер также ездит по небу. Карело-финский Укко и эстонский Уку — могучие старцы, разъезжающие на колеснице по каменной небесной дороге. То же самое делает персидское божество Митра. Полагают, что «образ бога грозы на колеснице должен был возникнуть в IV–III тыс. до н. э.»²⁰ Вообще колесо выступает символом громовержца. Каменные диски-символы были известны в Старом Свете еще до времен палеолита. Они встречаются и в культурах, не знавших колес²¹. Иначе говоря, тексты о Боге на колеснице — не более чем миф, возникший после утверждения колес-символов.

Турй, наблюдая за действиями на Земле, видит вредные поступки духов типа *Усал* и *Шуйтман*, поэтому преследует их. Как объясняют чувашаи, гром и молния есть не что иное, как результат удара по нечистым и злым духам. Во время грозы они ищут места, куда можно было бы скрыться: прячутся в воду, под гривы лошадей, забегают в дома к людям. В Скандинавии

Тор борется с инеистыми (северными?) великанами и горными исполинами. Те «чуют молот, лишь только он занесен. И не диво: он проломил череп многим их предкам и родичам»²². Индра выступает змеборцем: он борется то со змеем Аги, который хотел утащить Солнце, то со змеем Вритрой, запершим воды. В целом, сказочные сюжеты о змеборстве всех народов мира укладываются в мифическую идею о громовержце. Согласно чувашским источникам, *Турӑ* не убивает *усалов* и *шуйттанов*, а только ранит их.

Надежной защитой во время грозы служит рябина. Злые духи боятся ее. В силу этого *усалы* и *шуйттаны* не будут искать укромного места рядом с человеком.

Рудименты представлений о громовержце-преследователе сохранились у чувашей и в проклятиях. Так, в сердцах говорят: «Уцелевший от удара божества Турӑ! Когда наконец Турӑ ударит его в голову?» Или: «Ах, ударил бы его Турӑ, совсем замучил».

Одним из синонимов понятия «ударить» в чувашском языке является глагол *пер*. Согласно исследованиям, имя древнеславянского божества грома Перуна также «восходит к корню *пер* (“бить”); в польском языке *piorun* означает “молния”»²³. Все боги-громовержцы вооружены тяжелым молотом. Особенно четко просматривается этот мотив в древнескандинавской мифологии. Чувашское божество грома в качестве орудия удара использует *аса чул* (букв. «камень-самец») «белемнит». Говорят, что при ударе молнии громовая стрела уходит в землю на три (семь) сажени. Затем ежегодно поднимается по одной сажени и оказывается на земле. Элементы использования камня в качестве орудия убийства противника сохранились в сказках. Так, в сказках типа «Мачеха» фигурируют жернова мельницы²⁴. Молот Тора первоначально мыслился каменным, затем бронзовым, а потом превратился в настоящий топор с лезвием. Конечно, здесь мы наблюдаем историческую эволюцию. Топор-оружие получил отражение и в самом имени Бога-громовника некоторых народов. У якутов имя этого бога значит «топор-господин», у майя бог дождя и молнии *Чак* переводится как «топор», в мифологии народов Вьетнама он представляется с каменным топором в руках и т. д. Среди чувашей и ныне существует обычай вонзать топор посреди двора во время грозы с целью предотвращения удара. Данное поверье сохранилось у некоторых народов Европы²⁵. Естественно, речь идет о невозможности ударить в свою символику.

По представлениям чувашей, *Турӑ* имеет облик седоволосого старика с бородой и посохом в руках. Посох — семантический эквивалент молота Тора в завуалированной форме. В чувашской сказке «Рр-р, дубинка!» героя

сказки всегда выручает дубинка, избивающая обидчиков социально униженных. Сделав свое дело, дубинка, как и молот (*mjollnir*), возвращается к хозяину²⁶. В XI веке в храме Уппсалы Тор также изображался со скипетром, а зороастрийский Митра вооружен копьем и стрелами.

Удар молнии и звук грома чуваша объясняют тем, что *Турӑ* так шумно ходит, ступая на облака. Даже само имя *Тур/Тор* содержит элементы звука грома. Словосочетание «*аслати кӱнтӗртетет*» («гром гремит») также вызывает ассоциацию грозы. «*Атям торай*» («Гром гремит»), — говорят мордва-мокша²⁷. В саамской мифологии многочисленные имена божества грома основаны на подражании звукам грома: Гаргангаллес, Торатурос. Слова семи имен якутского божества грома «не переводимы, но в них слышится для якутского уха что-то сильное, стремительное, разящее, гремящее»²⁸. Чуваша звук грома и крик петуха передают одним словом. Славяне, индусы и скандинавы сравнивают гром с ревом быка. Бантуязычные племена кикуйю говорят, что гром — это хруст суставов верховного божества Нгаи²⁹. Шаманы (хантыйские, алтайские, якутские) свою просьбу доводят до бога при помощи ударов в бубен. Башкиры первый гром приветствуют позваниванием уздечек³⁰.

От удара грома деревья получают живительную влагу, говорят чуваша. *Турӑ* называют «дающий дождь». Аналогичными эпитетами характеризуются Инмар, Митра, Перун и т. д. Обряды инициирования дождя есть не что иное, как обращение к божеству дождя. В вербальных текстах выражается желание, чтобы сухая земля увлажнилась, выросла трава, люди смогли получить урожай. В конце ритуала птице (воробью, ласточке) мажут голову маслом и выпускают, чтобы она довела просьбу до *Турӑ*. Однако большие осадки тоже плохо. В такие дни принимают меры предосторожности. Например, женщинам не разрешается стирать белье. Хеттский бог Телепину, «видимо, был богом землепашцев, поскольку его отец, бог грозы, говорит о нем: “Этот сын мой могуч, он боронит и пашет, он орошает поля и растит колос”»³¹. В мифологии Древней Индии огромная палица бога грозы — ваджра — имеет эротическую интерпретацию. Небо оплодотворяет землю дождем, как муж жену — своим семенем. Такое важное значение бога-громовника, дающего дождь, присуще только культурам исконных земледельцев.

Относительно чувашей путешественники и исследователи XVIII века писали, что они никакого закона не имеют, а исповедуют *Турӑ*, свои клятвы дают его именем. Самое страшное проклятие чувашей содержится в формулировке: «Пусть взвесит (твое поведение) *Турӑ*». Сильно провинивших-

ся, совершивших тяжкое преступление *Турӑ* поражает молнией. Последняя надежда обиженного другим человека — положиться на *Турӑ*, что он отомстит обидчику на том свете. Согласно легенде, некий человек видел, как *Турӑ* (= *Илья-пророк*) вместе с другими божествами судит нарушителя его порядков. Чуваши верят, что такой суд совершается над человеком при переходе в иной мир, что *Турӑ* расспрашивает новопреставленного о делах живых людей, поэтому, укладывая в гроб родственника, закрывают ему все отверстия, чтобы тот мог оправдываться перед Всевышним: «Не видел, не слышал, не знаю». Если вина за нарушения предписаний верховного божества лежит на большом количестве людей, то *Турӑ* посылает на землю мор³². В целом, *Турӑ* выступает как синоним праведности. Это значение *Турӑ* в материалах просматривается явно. Такой нюанс не прошел мимо внимания иноязычных исследователей чувашского текста. Так, при переводе песенной строки «На наши лбы так *Турӑ* написал» используется значение the fate — «рок, судьба, жребий»³³.

Материалы, характеризующие облик *Турӑ*, позволяют говорить об эволюции этого персонажа — от безликой сути до антропоморфного существа. Исконно древнее представление о нем не содержит портрета³⁴. В упанишадах и раннем индуизме также имеется верховное божество в виде безликого абсолюта³⁵. Наиболее устоявшийся образ *Турӑ* — это седоволосый старец с посохом в руке³⁶. Аналогичные божества в Древней Индии изображались как старцы, иногда на белой лошади, у хантов и манси они представлялись умудренными седыми стариками.

Вообще чуваши исконно не имели тенденции к антропоморфизации и изображению божеств в виде скульптур. Так, в 1911 году крестьянин дер. Подлесные Шигали Буинского уезда Симбирской губернии Варфоломей Тимофеев писал: «Здесь не делали фигурки божеств, а поклонялись дереву, пню, роще, началу оврага, оврагам, лесам... Здешние чуваши не имели фигур для поклонения божествам»³⁷. Такое представление типично для чувашей, и оно подтверждается среди некрещеных чувашей. Так, автору этих строк в дер. Средние Алгаши Ульяновской области объяснили, что они человека, лошадь, корову не обожествляют, а за *Турӑ* признают природу. Совершенно аналогично объяснение индейцев павни: «Мы не представляем себе Тирава в виде человека. Мы видим его во всех вещах... Каков его собственный облик, неведомо никому»³⁸.

Турӑ — персонаж семейный. Он имеет отца (*Тор аишеӗ*), мать (*Тур амӑшеӗ*) и детей (обычно сына)³⁹. Мать представляется в виде старушки. Ее просят заступаться перед *Турӑ*, довести до него мольбу. Некоторые ис-

точники *Тур амйш* переводят как «жена Туря́», видимо, учитывая бытовое обращение мужчин к жене как *амашё*, то есть «мать ребенка» или «мать моего ребенка».

Это божество окружают обслуживающие его второстепенные божества. Так, есть персонаж, постоянно находящийся перед ним и отворяющий ему дверь в жилище. В объяснении такого явления, видимо, близок к истине Г. Е. Кудряшов: «Синкретизированный на мусульманской и затем православной основе небесный бог стал иметь не только отца, мать, жену, детей, но при нем появился целый штат второстепенных божеств: предстоящий, предшествующий, отворяющий двери, божие дуновение, милость, могущественный, производящий силу, посылающий силу, гнев божий, божие наказание и т. д. Таким образом, сделан громадный шаг от почитания умерших дедов и бабок к почитанию богов, подобных ханам и царям с их пышным двором и множеством чиновников»⁴⁰. Такие прикладные должности, конечно, свойственны обществу с классовым расслоением. Достаточно четко они прослеживаются уже в шумерском эпосе. Здесь, например, есть кравчие при дворце⁴¹.

В пантеоне чувашей многие персонажи определяются единым термином — *турясем* («божества»). Для сравнения: это все равно, что сказать «люди», «студенты», «чувашки», имея в виду круг лиц с конкретными именами. Иначе говоря, *Туря́* — это конкретное божество, а нарицательное имя во множественном лице объединяет персонажи, в единственном числе присоединяется к имени конкретного божества. Например: *Хёвел туря́* — «божество Хёвел»; «у чувашей имеются такие турясем: Пихампар, Уйя́х, Шыври, Ийе, Киремет...»; *Хёртсурт туря́* — «божество Хёртсурт» и т. д. Само главное божество *Туря́* исходно было одним из множеств божеств *туря́* и ничем не выделялось, но впоследствии постепенно вобрало функции других божеств, поднялось по иерархической лестнице и стало управлять.

Совершение жертвоприношений установил сам *Туря́*, говорят чувашки. В отличие от других божеств и духов, *Туря́* принято отделять от первинков во время специальных ритуалов. Особой торжественностью в этом плане отличается родовой обряд *чўклем*, когда печется хлеб и варится пиво из нового урожая в честь *Туря́* в благодарность за содействие и с просьбой помочь вырастить хлеб в следующем году. Наиболее излюбленными дарами из растительной пищи для него являются каша, пиво и лепешка. Среди даров животного происхождения выделяются баран и лошадь⁴². Конечно, нередко растительная и животная жертвы совмещаются. При этом соблюдаются все необходимые правила.

В большинстве обрядов, посвященных божествам, вначале обращаются с коротким или пространным текстом к *Турь* от имени или самого молящегося, или семьи, или деревни. Каждая молитва отличается специфическим содержанием. Моление за урожай, например, содержит перечисление всех основных этапов возделывания зерна. *Турь* также просят помогать вести себя пристойно на людях, иметь здоровье. Ему напоминают, что молящийся — тоже его дитя. Жертвоприношение сопровождается перечислением даров. Во внеобрядовой ситуации можно ограничиться короткой фразой: «*Турь*, спаси и помилуй». Клятва именем *Турь* считается наиболее эффективной⁴³.

С распространением мировых религий монотеистические религии становятся общими, а в этническом плане нейтральными. Как это ни парадоксально, именно по этой причине они признаются как полиэтнические конфессии. С официальным принятием христианства значительной частью чувашей имя их главного этнического божества — *Турь* — перешло и на название православного Бога. Это же имя использует православная церковь.

Из-за многоаспектности слова (*Турь* как имя православного Бога, а также как обозначение понятия «божество» вообще) возникает путаница в правописании — с прописной (*Турь*) или со строчной (*турь*) буквы. Естественно, с большой буквы — когда речь идет об имени верховного божества и с маленькой — когда слово обозначает принадлежность к определенному классу. Конечно, в этнологических и религиоведческих исследованиях слово во множественном числе не может писаться с прописной буквы. Также в научной литературе нет необходимости писать с прописной буквы эпитеты и местоимения к слову *Турь* (например, у теологов: Творец, Он, Господь).

¹ Абаев В. И. Миф и история в Гатах Зороастра // Историко-филологические исследования: Сб. ст. памяти акад. Н. И. Конрада. М., 1974. С. 320–321.

² Малов Е. О влиянии еврейства на чуваш: Опыт объяснения некоторых чувашских слов. Казань, 1882. С. 25–26; Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1973. Т. IV. С. 122.

³ Голан А. Миф и символ. М., 1993. С. 54.

⁴ Топоров В. Н. Митра // Мифы народов мира: Энцикл. М., 1988. Т. 2. С. 154.

⁵ Савельева Т. Н. Храмовые хозяйства Египта времен Древнего царства (III–VIII династии). М., 1992. С. 19, 29, 35.

- ⁶ *Róna-Tas A.* Chuvash Religion // The Encyclopedia of Religion. N. Y.; L., 1995. Vol. 3. P. 496.
- ⁷ *Шервашидзе И. Н.* Фрагмент общетюркской лексики: Заимствованный фонд // Вопросы языкознания. 1989. № 2. С. 83.
- ⁸ *Еремеев Д. Е.* «Тюрк» — этноним иранского происхождения? (К проблеме этногенеза древних тюрков) // Советская этнография. 1990. № 3. С. 131–133.
- ⁹ *Милькович [К. С.]*. Извлечения из «Исторического описания о Казанской губернии» // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. 1906. Т. XXII. С. 61.
- ¹⁰ *Милькович [К. С.]*. Быт и верования чуваш Симбирской губернии // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. 1906. Т. XXII. С. 50.
- ¹¹ *Альквист А.* Чăвашсем çинчен хыпарлани // Хыпар. 1997. Кăрлач. № 5. С. 3.
- ¹² *Токарев С. А.* Религия в истории народов мира. М., 1976. С. 197.
- ¹³ *Vambery H.* Das Turkenvolk in seinen ethnologischen und ethnographischen Beziehungen. Leipzig, 1885. S. 477.
- ¹⁴ *Арутюнов С. А.* Их больше восьми тысяч // Арутюнов С. А., Светлов Г. Е. Старые и новые боги Японии. М., 1968. С. 9.
- ¹⁵ *Голан А.* Указ. соч. С. 54.
- ¹⁶ Младшая Эдда / подгот. изд. О. А. Смирницкая, М. И. Стеблин-Каменский. Л., 1970. С. 27.
- ¹⁷ *Мокшин Н. Ф.* Религиозные верования мордвы. Саранск, 1998. С. 74.
- ¹⁸ *Дьяконов И. М.* Архаические мифы Востока и Запада. М., 1990. С. 112, 213.
- ¹⁹ *Ашмарин Н. И.* Словарь чувашского языка. Чебоксары, 1937. Вып. XIV. С. 157.
- ²⁰ *Голан А.* Указ. соч. С. 228.
- ²¹ Там же. С. 23.
- ²² Младшая Эдда / подгот. изд. О. А. Смирницкая, М. И. Стеблин-Каменский. Л., 1970. С. 41.
- ²³ *Элиаде М., Кулиано И.* Словарь религий, обрядов и верований. М.; СПб., 1997. С. 257.
- ²⁴ *B[udenz] J.* Ket csuvas mese // Nyelvtudományi közlemények. Budapest, 1881. XVI kot, 1 fiz. P. 159; *Ашмарин Н. И.* Словарь чувашского языка. Казань, 1929. Вып. II. С. 118.
- ²⁵ *Даркевич В. П.* Топор как символ Перуна в древнерусском язычестве // Советская археология. 1961. С. 97; *Голан А.* Указ. соч. С. 203.
- ²⁶ Чăваш халăх сăмахлăхĕ / ред Г. Ф. Юмарт. Шупашкар, 1973. Т. I. С. 263–274.
- ²⁷ *Мокшин Н. Ф.* Указ. соч. С. 74.
- ²⁸ *Кулаковский А. Е.* Научные труды. Якутск, 1979. С. 20.
- ²⁹ *Kenyatta J.* Kikuyu Religion, Ancestor-Worship, and Sacrificial Practies // Africa. 1937. X. P. 309.

³⁰ *Султангареева Р.* Башкирские обряды как фольклорно-этнографические свидетельства древних религий // *Материалы I Междунар. конф. «Традиционные культуры и среда обитания».* М., 1993. С. 141.

³¹ *Герни О. Р.* Хетты. М., 1987. С. 123.

³² *Рычков П.* Топография Оренбургская. СПб., 1762. Ч. 1. С. 188.

³³ *Vikar L., Bereczki G.* Chuvash folksongs. Budapest, 1979. С. 102.

³⁴ *Кудряшов Г.* Тён тёмшлэхё тата унна кёрешесси. Шупашкар, 1970. С. 34.

³⁵ *Жуковская Н. Л.* Ламаизм и ранние формы религии. М., 1977. С. 17.

³⁶ *Ашмарин Н. И.* Словарь чувашского языка. Чебоксары, 1937. Вып. XIV. С. 156.

³⁷ Архив Чувашского государственного института гуманитарных наук. Отд. I. № 207 — *Никольский Н. В.* История, этнография. 1909–1911 годы. Л. 53–54.

³⁸ *Элиаде М.* Трактат по истории религий. СПб., 1999. Т. I. С. 109.

³⁹ *Георги И. Г.* Описание всех обитающих в Российском государстве народов. СПб., 1799. Ч. 1. С. 39; *Милькович [К. С.]*. Быт и верования чуваш Симбирской губернии... С. 50.

⁴⁰ *Кудряшов Г. Е.* Динамика полисинкретической религиозности: Опыт историко-этнографического и конкретно-социологического исследования генезиса, эволюции и отмирания религиозных пережитков чувашей. Чебоксары, 1974. С. 88.

⁴¹ *Афанасьева В. К.* Аккадские правители в шумерском эпосе: Саргон Древний // *Вестник древней истории.* 1989. № 2. С. 4.

⁴² *Рычков П.* Указ. соч. С. 188; *Милькович [К. С.]*. Извлечения из «Исторического описания о Казанской губернии». С. 61.

⁴³ *Рычков П.* Указ. соч. С. 188.